

**ПОЛИТИКА США
ПО ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА:
ОТ СУЭЦКОГО
КРИЗИСА
ДО «АРАБСКОЙ
ВЕСНЫ»**

Введение

В условиях перманентной нестабильности на ближневосточном пространстве особое значение приобретает политика, проводимая в отношении региона великими державами. Ближний Восток не первое десятилетие находится в сфере интересов Соединённых Штатов Америки, действующих здесь в рамках геостратегического плана, получившего название «Большой Ближний Восток» и направленного на демократизацию региона и «реконструкцию» границ входящих в его состав государств.

В статье проводится анализ зарождения и развития американской внешней политики на Ближнем Востоке. В процессе исследования её доктринального оформления были определены ключевые этапы и компоненты.

Вопросами изучения так называемых «цветных революций», а также проблемами демократизации занимались П. Сорокин, Ш. Айзенштадт, А. Давыдов, А. Коротаев, Ю. Зинькина и др. В своих исследованиях политологи, международники, социологи разработали модели кризисных ситуаций в современном мире с учетом использования протестными движениями новых информационных технологий. В. Евсеев, А. Подцероб, анализируя внешнюю политику США, отмечают тот факт, что США не откажутся от «демократизации» Большого Ближнего Востока, что повлияет на сохранение процесса значительной нестабильности в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Использованные системный и сравнительный анализы позволили авторам не только дать оценку ближневосточному вектору внешней политики США, но также дали возможность прогнозировать дальнейшее развитие отношений США – Ближний Восток как с позиции демократизации, так и в отношении взаимных интересов. Кроме того, были определены проблемы структурного характера в американской политике относительно данного региона

Генезис американской ближневосточной политики

Формирование данного внешнеполитического проекта началось в 50-х годах XX века, когда с традиционных сфер влияния в регионе в ходе Суэцкого кризиса 1956 г. были оттеснены Великобритания и Франция. Эти события послужили поводом к

созданию Соединёнными Штатами собственной теоретической базы для последующей разработки стратегии на Ближнем Востоке.

Первое упоминание Ближнего Востока как региона, напрямую входящего в сферу интересов США, относится к «Доктрине Эйзенхауэра», декларирующей борьбу с проникновением в страны региона «угрозы, исходящей от международного коммунизма». По мнению авторов документа, необходимо было предупредить «советское заманивание» Ближнего Востока, чтобы не допустить «удушения» не только стран, непосредственно относящихся к нему, но также и тех государств, которые зависели от поставок ближневосточных энергоресурсов [1].

Широкий резонанс, вызванный откровенно антикоммунистическим характером внешнеполитической стратегии администрации Дуайта Эйзенхауэра, привёл к нарастанию антиамериканских настроений в арабском мире. Это потребовало от Вашингтона пересмотра доктринальных положений, что вылилось в принятие доктрины Никсона. Последняя предполагала переход к «мягкому» сдерживанию, достигающемуся через всестороннюю поддержку лояльных Соединённым Штатам режимов (в основном монархические страны Ближнего Востока, в особенности Саудовская Аравия и Иран), ещё большее сближение с Израилем и содействие работе американских нефтяных компаний [2].

С середины 70-х гг. XX века, однако, вновь обостряется «холодная война», что в доктринальном отношении со стороны США выразилось в принятии директивы № 18 «Национальная стратегия США», подписанной президентом Картером. Её особенностью стал призыв «готовиться к малым войнам» и сформировать «силы быстрого развёртывания» для действия в отдалённых районах мира, в частности на Ближнем Востоке и в Персидском заливе.

В 80 – середине 90-х гг. XX века, в период правления президентов Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего на смену доктрине Картера в ближневосточной военно-политической стратегии пришла доктрина Уайнбергера-Пауэлла, сформулированная в 1984 г. В её основе лежало утверждение, что «Соединённые Штаты не должны применять силу за пределами государства, если конкретное участие или сам случай не является жизненно важным для нашего национального интереса или наших союзников», причём в своих действиях правительству США необходимо заручиться поддержкой со стороны американского народа и Конгресса [3].

Внешнестратегическая стратегия администрации демократа Билла Клинтона строилась на постулате о непревзойдённом могуществе Америки и её способности доминировать в глобальном пространстве. Кроме того, важной составляющей внешней политики стал идеологический фактор: как держава, одержавшая безусловную победу в «холодной войне», США стремились налаживать отношения со странами, ранее входившими в социалистический блок, и содействовать их правительствам в переходе от авторитаризма к демократическому пути развития.

Адаптация стратегии к условиям однополярного мира

Внезапное исчезновение с международной арены такого крупного игрока, как Советский Союз, привело администрации Буша и Клинтона к необходимости разработки новых доктринальных положений для обоснования будущих интервенций за рубежом. Советник по национальной безопасности Энтони Лейк озвучил общее мнение американской политической элиты в этот период: «преемницей доктрины сдерживания должна стать стратегия расширения мирового сообщества либеральных рыночных демократий» [4].

Кроме того, в формировании внешней политики он предложил заменить военные и политические факторы на торгово-экономические соображения и продвижение демократии. Эти идеи в 1994 году легли в основу «Стратегии национальной безопасности посредством вовлечения и расширения» (A National Security Strategy of Engagement and Enlargement), которая предусматривала более активное вмешательство Соединённых Штатов во внутренние дела других стран. На Ближнем Востоке это выразилось в периодических бомбардировках иракской территории, негласной поддержке действий израильских войск в Ливане, постоянных угрозах в отношении Ирана.

На рубеже XXI века Вашингтон столкнулся с новой угрозой, пришедшей на замену советскому противостоянию – исламский экстремизм и терроризм. На основе противостояния этой угрозе выстроена современная политическая доктрина США – доктрина Буша, провозглашённая в 2002 году и закреплённая в «Стратегии национальной безопасности США». Выступая перед Конгрессом, Дж. Буш-младший заявил, что Вашингтон будет вести жестокую борьбу с международным терроризмом, и предупредил лидеров ближневосточных государств о том, что Соединённые Штаты не будут

мириться с неопределённой позицией в отношении террористического насилия [5].

Был сформирован новый политический курс в отношении тех стран, которые, по мнению правительства США, являлись пособниками терроризма и террористов. С тех пор война с террором доминировала во внешней политике США как главный геополитический код [6].

Важными компонентами внешнеполитической доктрины Соединённых Штатов становятся «упреждающий удар» и «оборонительное вмешательство» как инструменты обеспечения национальной безопасности США, которые будут применяться против любого государства, «полного решимости» применить в отношении Соединённых Штатов оружие массового поражения.

Сообразно новому курсу были определены государства-«спонсоры» международного терроризма: Куба, Иран, Ирак, Ливия, Северная Корея, Судан и Сирия. Согласно теоретическим предпосылкам проводится ряд акций в отношении этих стран. В их числе можно назвать военные действия в отношении афганских талибов, оказывавших поддержку «Аль-Каиде» – акцию «Справедливое возмездие» и войну в Ираке в 2003 году. На территории Ближнего Востока было развёрнуто 19 военных баз, представленных контингентом из США и стран-союзниц.

К 2003 году вновь наступила необходимость пересмотреть доктринальные основы американской внешней политики. Вашингтон как «мировой жандарм» скомпрометировал себя в иракском вопросе, да и в целом силовые действия в регионе не добавляли популярности США на Ближнем Востоке. В этом контексте развивается новая концепция, получившая название «Демократизация Большого Ближнего Востока (ББВ)». Данный проект предусматривает демократические реформы и либерализацию экономики «ради борьбы с бедностью и отсталостью, которые порождают терроризм». Впервые план демократизации Большого Ближнего Востока был представлен Дж. Бушем-младшим в Национальном Фонде Демократии 6 ноября 2003 года. Президент выразил убеждённость в том, что арабские страны страдают от недостатка свободы, который «подорывает человеческое развитие и является одним из самых болезненных проявлений отставания политического развития» [7].

Для преодоления этого дефицита свободы США возложили на себя миссию экспортировать в регион западные ценности.

Идеологами этой внешнеполитической концепции стали Кондолиза Райс, на тот момент со-

ветник президента по вопросам национальной безопасности, а также ряд экспертов в области внешней политики: Г. Киссинджер, Г. Допрет, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, Р. Пёрл, П. Вулфовиц, М. Гроссман и другие американские политологи и чиновники. Идеологически проект противостоял традиционному для региона исламскому фундаментализму. Тем государствам, которые осуществляли бы на своей территории необходимые преобразования, гарантировалась финансовая поддержка. Авторы программы придерживались мнения об универсальном характере западных ценностей, которые при адаптации в любом обществе будут плодотворно влиять на его дальнейшее развитие, обеспечивая диалог культур, справедливость и процветание. Такое общество, в частности, не было бы враждебно настроено к США и отвечало бы его интересам в регионе.

Усилия по демократизации Ближнего Востока не привели к ожидаемым результатам. Напротив, деятельность США в регионе усилила нестабильность, привела к развитию государственного индивидуализма из-за угрозы стабильности политических режимов. Неудача в создании лояльного режима в Ираке, а также причисление Ирана и Сирии к «оси зла» ухудшили отношения между этими тремя государствами на основе общего антиамериканизма. Такая тенденция прослеживается и в остальных странах региона. Чем больше США вмешивались в дела Большого Ближнего Востока, использовали политику двойных стандартов и выступали гарантом некоторых проамериканских режимов, тем сильнее росли в регионе антиамериканские отношения.

США при администрации Обамы и «Арабская весна»

С приходом к власти демократа Барака Обамы расширяется антитеррористическая деятельность США, включая в себя киберпространство, «упреждающие удары» и более широкое применение «мягкой силы».

Ближневосточную политику администрации Б. Обамы можно условно разделить на 2 периода: первый, со времени вступления в должность и до 2010 года, был связан в основном с проблемой арабо-израильского урегулирования. Израилю предложили вернуться к границам 1967 года, а арабский антисемитизм объяснили враждебной политикой страны [8].

Второй период, продолжающийся до настоящего времени, определяется во многом событиями «арабской весны». Революции в арабском мире привели к смене власти в Тунисе, Египте,

Ливии и Йемене. На данный момент под угрозой падения находится режим Б. Асада в Сирии (что является официальной целью Вашингтона). Причины и предпосылки революций, очевидно, кроются в самих арабских обществах и их назревавших десятилетиями проблемах, однако несомненно, что США сыграли значимую роль в этих событиях, и эта роль в большинстве случаев только ухудшала ситуацию.

Предложения Государственного секретаря США Дж. Керри по политике США на Большом Ближнем Востоке сводятся к следующим трем принципам:

Первое – это развитие демократии на БВВ с помощью различных программ помощи и поддержки демократии.

Второе – использование опыта развала Советского Союза для развития отношений со странами ближневосточного региона.

Третье – поддержка и развитие рыночной экономики на БВВ.

В целом, подходы Дж. Керри можно охарактеризовать как более взвешенные, чем его предшественников.

Однако, по мнению многих экспертов, так как план демократизации БВВ встретил сопротивление со стороны арабского мира, включая как правительства стран региона, так и их население в целом, США решили действовать согласно проверенной уже в других регионах методике «цветных революций». Доказательств участия США в событиях «Арабской весны» примерно столько же, сколько и опровержений этого, но если обратиться к фактам, то можно отметить следующее. В ряде стран региона велась полномасштабная информационная война с применением новых интернет-технологий, а в свержении ливийского лидера Муаммара Каддафи принимали участие не только африканские наёмники, но и войска специального назначения стран НАТО и Иностраннный легион. Одним из примеров может служить история сотрудничества США с исламистами. Поддерживая политику Израиля в регионе, Вашингтон в тоже время оказывает систематическую многолетнюю поддержку оппозиционным движениям с самой разной идеологией. Так, например, Госдепартаментом США оказывалась финансовая и техническая помощь находившемуся под запретом до 2005 года движению «Братья-мусульмане», которое было причислено к «умеренным исламистам», а в докладе ЦРУ за 2006 год указывается, что «Братья-мусульмане» обладают «внушительным внутренним динамизмом, организацией и умением работать со СМИ» [9].

В ходе арабских революций 2010-2011 гг. США занимают выжидательную позицию: Ва-

шингтон, осуждая действия официальных властей, направленные на разгон демонстраций, а после – и военные операции против повстанцев, не предпринимает, однако, никаких активных действий.

Показателен в этом плане ливийский кейс, сходный по политической риторике с иракским в период правления Саддама Хусейна. Ливия, официально включённая Вашингтоном в список стран, принадлежащих к «оси зла», по мнению властей США, также нуждалась: в освобождении от многолетней диктатуры, в привлечении к ответственности правящей верхушки, нарушающей права человека и погрязшей в коррупции и, как итог – в импорте демократии.

Тем не менее в ситуации с Ливией, где военная кампания против официальной власти была легитимирована резолюцией СБ ООН для предотвращения нарушений и защиты прав человека и мирного населения, США остались в стороне, предоставив возможность играть главные роли в боевых действиях своим союзникам по НАТО. Причём после ликвидации М. Каддафи Вашингтон неоднократно подчёркивал неготовность финансировать реконструкцию Ливии.

Поддержка нового правительства должна была осуществляться, по мнению администрации Обамы, за счёт европейских партнёров по Средиземноморскому союзу [10].

Достаточно жёсткая, идеологически мотивированная позиция в отношении авторитарных государств, затронутых «арабской весной», в ближневосточной политике США сочетается с традиционной поддержкой лидеров остальных стран региона. Американское правительство активно поддерживает многие монархии Ближнего Востока – Бахрейне, Саудовской Аравии, Иордании и Марокко, несмотря на их не соответствующую западным стандартам внутреннюю политику. Показательным является тот факт, что США, наряду с Саудовской Аравией, в 2012 году стали посредниками в официальной (и отнюдь не демократической) передаче президентской власти в Йемене, когда на смену действующему президенту Салеху пришёл его соратник, вице-президент Абд Раббо Мансур Хади.

США на данном этапе выгодна дестабилизация в регионе, приход к власти ещё более лояльных, чем до революции режимов, создание «квазидемократического» региона с марионеточными лидерами. После событий 2011 года, когда к власти пришли исламисты, сторонники США утверждали, что Штатам это было невыгодно, так как предыдущие арабские лидеры были более лояльны к американскому правительству.

ву. Однако время показывает, что новые режимы оказались недолговечными: в ряде стран региона вновь проходят президентские выборы, и, используя метод исторической аналогии, можно отметить высокую степень вероятности того, что они приведут к власти лидеров с ещё более авторитарным стилем правления.

Заключение

Использование двойных стандартов и общая реакция США на события «арабской весны» лишь усилили антиамериканизм на Ближнем Востоке. Светские режимы в Египте, Тунисе, Ливии и ряде других арабских государств, которые были относительно лояльны к Вашингтону, сменились в результате произошедших революций на плохо предсказуемую борьбу оппозиции. Такое резко изменившееся отношение американского правительства к союзникам в регионе не может не настораживать новых арабских лидеров и не отражаться на их склонности к альянсу с США.

События «арабской весны», ставшие, по мнению ряда экспертов, одним из этапов реализации проекта «Большого Ближнего Востока», на данный момент привели к дестабилизации региона, обострению существующих религиозных и культурных противоречий, росту сепаратистских тенденций. Очевидно, что в кратко- и среднесрочной перспективе США продолжают реализацию данного проекта, что не только негативно скажется на судьбе Ближнего Востока, но и приведёт к возможному возникновению серьёзных угроз для других регионов Евразии, в том числе и для центральноазиатского региона.

Новым вызовом как для региональной безопасности, так и для позиций США на Ближнем Востоке становится возникновение в 2014 году на территории Ирака и Сирии нового квазигосударственного объединения – Исламского государства, контролируемого радикальными исламистами. В данных условиях прогнозируется частичный отказ администрации Обамы от переориентации внешней политики на Азиатско-Тихоокеанский регион, в целях недопущения расширения влияния данной террористической организации на остальные страны региона.

Таким образом, с середины прошлого века и по сегодняшний день во внешней политике США на Ближнем Востоке наблюдается преемственность курса от одной администрации к другой. Вне зависимости от партийной принадлежности президентов, в регионе проводится систематизированная политика, направленная на поддержку

лояльных режимов, демократические преобразования и распространение либеральных ценностей в регионе. Немаловажным, а по мнению многих экспертов, и ключевым фактором является контроль за энергоресурсами как часть политики по обеспечению энергетической безопасности как самих США, так и их европейских союзников.

Таким образом, теоретические предпосылки для обоснования стратегии США на Ближнем Востоке формировались в течение длительного времени и включают в себя как элементы геополитики, геоэкономики и военной стратегии, так и цивилизационные истоки, значение которых возрастает с усилением глобализации: распространение демократии, защита прав человека и т.д.

Однако, в конце 2014 – начале 2015 г. можно было наблюдать постепенный отход ближневосточных обществ от идеологии и требований «арабской весны»: в Египте оправдан опальный экс-президент президент Хосни Мубарак, в Сирии, Ливии и Йемене продолжают гражданские войны, которые не только являются источником нестабильности внутри каждой из этих стран, но и усугубляют соперничество между региональными державами. Успехами на демократическом поприще может похвастаться наиболее благополучное постреволюционное государство – Тунис, где в конце декабря завершились президентские выборы, признанные свободными и демократичными.

Таким образом, нельзя сказать, что на данном этапе план демократизации БВВ успешно воплощается в жизнь. Американская модель демократии показала себя несостоятельной при слепом копировании её на Ближнем Востоке без учёта политических, экономических, религиозных и этнокультурных особенностей региона.

Представляется, что реформирование необходимо не столько ближневосточным государствам, сколько отношениям Запад (прежде всего США) – Ближний Восток. Этим отношениям не хватает взаимной выгоды, равноправия, свободы от двойных стандартов. Массированное вмешательство США в ближневосточные дела приведёт лишь к росту антиамериканизма в регионе. Кроме того, для формирования Ближнего Востока как полноценного региона необходима многополярность как норма международной жизни, невмешательство во внутренние дела арабского мира.

Лишь при соблюдении данных условий можно говорить о возможности оформления данного региона и дальнейшем развитии его инфраструктуры как в экономическом контексте, так и в отношении обеспечения безопасности.

Литература

- 1 Dwight D. Eisenhower Special Message to the Congress on the Situation in the Middle East // <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=11007&st=&st1>
- 2 Richard Nixon Address to the Nation on the War in Vietnam // http://www.nixonlibrary.gov/forkids/speechesforkids/silent-majority/silentmajority_transcript.pdf
- 3 Caspar W. Weinberger The Uses of Military Power // <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/military/force/weinberger.html>
- 4 Lake A. Confronting Backlash States // *Foreign Affairs* 73/2 (March/April 1994) – pp. 17-28.
- 5 George Walker Bush's Second State of the Union Address. Washington, D. C.: The White House // http://en.wikisource.org/wiki/George_W._Bush%27s_Second_State_of_the_Union_Address
- 6 Aylin Güney, Fulya Gökcan The 'Greater Middle East' as a 'Modern' Geopolitical Imagination in American Foreign Policy // <http://dx.doi.org/10.1080/14650040903420370>
- 7 Remarks by President George W. Bush at the 20th Anniversary of the National Endowment for Democracy // United States Chamber of Commerce – Washington, D.C. – Nov. 6, 2003.
- 8 Gantz M. Jew-hate stems from conflict // <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4156355,00.html>
- 9 Washington's Secret History with the Muslim Brotherhood // *The New York Review of Books* – 05.02.2011.
- 10 Al-Gharbi M. The ties that bind Obama to Bush run across the Middle East // http://www.yourmiddleeast.com/columns/article/the-ties-that-bind-obama-to-bush-run-across-the-middle-east_13823
- 11 Can the Middle East Navigate Democracy? // <http://www.cfr.org/middle-east-and-north-africa/can-middle-east-navigate-democracy/p35886>

References

- 1 Dwight D. Eisenhower Special Message to the Congress on the Situation in the Middle East // <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=11007&st=&st1>
- 2 Richard Nixon Address to the Nation on the War in Vietnam // http://www.nixonlibrary.gov/forkids/speechesforkids/silent-majority/silentmajority_transcript.pdf
- 3 Caspar W. Weinberger The Uses of Military Power // <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/military/force/weinberger.html>
- 4 Lake A. Confronting Backlash States // *Foreign Affairs* 73/2 (March/April 1994) – pp. 17-28.
- 5 George Walker Bush's Second State of the Union Address. Washington, D. C.: The White House // http://en.wikisource.org/wiki/George_W._Bush%27s_Second_State_of_the_Union_Address
- 6 Aylin Güney, Fulya Gökcan The 'Greater Middle East' as a 'Modern' Geopolitical Imagination in American Foreign Policy // <http://dx.doi.org/10.1080/14650040903420370>
- 7 Remarks by President George W. Bush at the 20th Anniversary of the National Endowment for Democracy // United States Chamber of Commerce – Washington, D.C. – Nov. 6, 2003.
- 8 Gantz M. Jew-hate stems from conflict // <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4156355,00.html>
- 9 Washington's Secret History with the Muslim Brotherhood // *The New York Review of Books* – 05.02.2011.
- 10 Al-Gharbi M. The ties that bind Obama to Bush run across the Middle East // http://www.yourmiddleeast.com/columns/article/the-ties-that-bind-obama-to-bush-run-across-the-middle-east_13823
- 11 Can the Middle East Navigate Democracy? // <http://www.cfr.org/middle-east-and-north-africa/can-middle-east-navigate-democracy/p35886>